

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
 На 1 годъ . . . 8 р. — к.
 " 6 мѣсяцевъ . . 4 " 50 "
 " 3 мѣсяца . . . 2 " 50 "

Съ разсылкою по Имперіи:
 На 1 годъ . . . 8 р. 50 к.
 " 6 мѣсяцевъ . . 5 " — "
 " 3 мѣсяца . . . 2 " 75 "

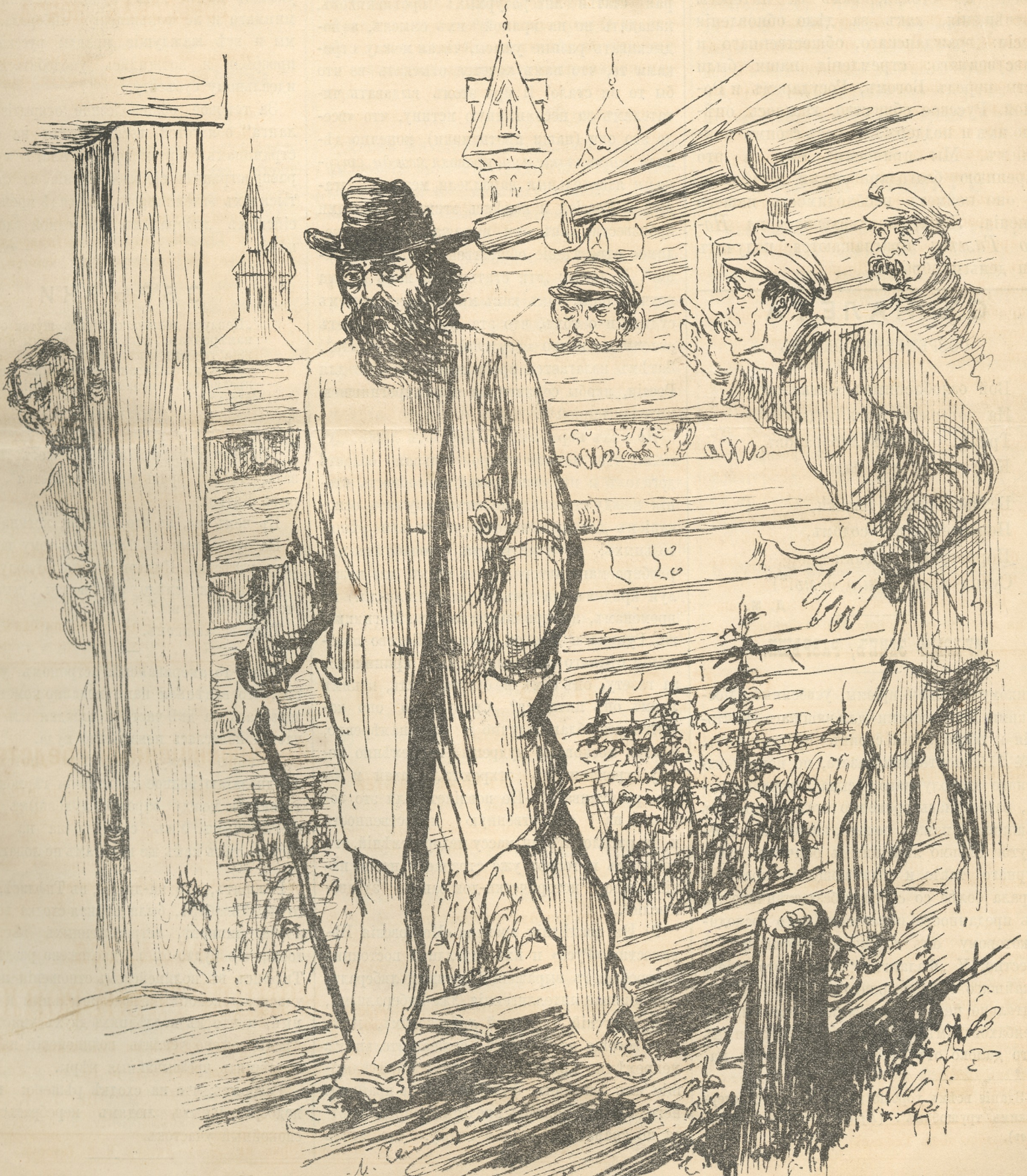
ФЛАЖКА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.
 ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 въ конторѣ редакціи, на Эри-
 ванской площади, въ домѣ
 Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно
 отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 ча-
 совъ вечера.

Цѣна отдельнаго номера 20 к.

«Ухаживаніе» за корреспондентомъ въ захолустномъ городишкѣ.

ДЕКЛАРАЦІЯ „НОВОЙ ГАЗЕТЫ“

Петербургъ, 9 августа. Съ глубокимъ сожалѣніемъ мы принуждены сегодня заявить нашимъ читателямъ, что *Новая Газета* выходить въ свѣтъ болѣе не будетъ. Мы готовы были служить дорогому отечеству всѣми силами нашей души, но не находимъ возможности продолжать свое изданіе при настоящихъ условіяхъ и прекращаемъ его на 8-мъ номерѣ. Программа наша была публикѣ извѣстна, и мы ни за что такъ горячо не стояли, какъ за интересы просвѣщенія, какъ за дѣло обновленія Россіи: гражданскаго, общественнаго и нравственнаго; стремленія наши были чисты передъ Богомъ, Государемъ и Родиной. Русское общество, казалось, оцѣнило ихъ и поддержало насъ своимъ вниманіемъ. Мы приносимъ ему за это искреннюю благодарность и надѣемся, что оно пойметъ необходимость нашего рѣшенія. Лица, подписавшіяся на *Новую Газету* приглашаются получить свои деньги обратно.

СЪ НАЛЕТА

СОВРЕМЕННАЯ ПЕЧАТЬ

Вой озлобленныхъ фискаловъ,
На которыхъ нѣтъ узды,
Травля бѣдныхъ либераловъ,
Клевета на всѣ лады;
Безпаспортные писаки,
Нововременскій содомъ,
Порнографіи клоаки —
Сущій *Вяземскаго домъ*.*)

Д. М.

МУДРЫЙ ЭДИПЪ, РАЗРѢШИ.

Никому не новы пріемы, усвоенные «Московскими Вѣдомостями» для вящаго уничтоженія и посрамленія своихъ противниковъ. Въ № 215, почтенная газета, по поводу извѣстнаго злополучнаго письма генерала Эрнота, разразилась громовою статьей противъ большинства нашей печати, нашедшаго пресловутое письмо лишеннымъ обычнаго литературнаго такта и обличающимъ храбраго генерала болѣе со стороны беззащитности, чѣмъ преданности интересамъ того господина, которому онъ служилъ добровольно и доблестно. У „Фаланги“ такъ много своего ближайшаго смѣхотворнаго дѣла, что ей положительно невозможно заниматься всякимъ офенбаховскимъ фарсыкомъ, разыграннымъ гдѣ-то далеко отъ счастливыхъ береговъ на-

шей мутной Куры; но мы чувствуемъ настоятельную потребность обратиться къ оракулу Страстнаго бульвара съ маленькимъ запросомъ по поводу маленькихъ недоразумѣній, возникшихъ въ насъ именно при поучительномъ чтеніи полемическихъ статей г. Каткова. Мы—люди маленькіе, въ журналистикѣ новички, у кого же намъ и поучиться, какъ не у того славнаго мужа, который издавна привыкъ макать перо... не въ чернилицу, а прямо въ разумъ...

Вотъ наши скромные запросы:

1) Честно ли и дозволительно ли, разбирая статьи литературныхъ противниковъ, нападать не на прямой ихъ смыслъ, а подыскивать разные ужасы, читая между строками то, что намъ хочется отыскать во что бы то ни стало? И при этомъ выдавать читателямъ за несомнѣнную истину, что «вседе это они (наши противники) конечно дѣлали *иносказательно*, проводя между строками язвительныя параллели между Болгаріей и Россіей и надѣясь этими продѣлками произвести, какъ они выражаются, необходимое отрезвленіе общественнаго самосознанія». И далѣе: «эти статьи для насъ весьма поучительны, такъ какъ мы по нимъ можемъ судить и о томъ, что эта *пресса* считаетъ *счастьемъ* и что *несчастьемъ* для Россіи». Затѣмъ излагается программа *счастья* для Россіи, якобы сочиненная этою «прогнившею интеллигенціей»...

До сихъ поръ мы, въ простотѣ души, думали, что темная и произвольная область догадокъ и инквизиторская способность чтенія между строками не могутъ служить основаніемъ для приговоровъ не только рѣшительныхъ, но и не всегда безопасныхъ для разбираемаго автора. Вѣдь этакъ мы пожалуй придемъ (да ужъ и не пришли-ли?) къ временамъ, inferнальной памяти, Магницкаго, Рунича и иже съ ними... Каково положеніе бѣднаго читателя, когда, принимаясь за газету, онъ самъ не будетъ знать, какимъ ядомъ онъ питается? Снаружи-то оно кажется все благополучно и благонамѣренно, а вотъ московскіе мудрецы непремѣнно между строками ядъ откроютъ,—давай и мы его розыскивать!—Не повліяетъ ли это вообще на общественную нравственность и не расплодитъ ли массу недоразумѣній, отъ которыхъ и теперь уже страдаетъ наше національное исторически-доказанное здравомысліе?...

2) Въ послѣднія времена «Московскія Вѣдомости», «Русь» и ихъ сателлиты постоянно употребляютъ выраженія: мнимый либераль, прогнившая интеллигенція, лже-либерализмъ, петербургскій чиновный либерализмъ, и т. п.,—вообще извѣстнымъ существительнымъ непремѣнно прилаются эпитеты опредѣляющіе ихъ лживость, фальшивость и крайнюю негодность. Но, вѣдь предметы опредѣляются по сравненію: если я скажу, что этотъ

кредитный билетъ фальшивый, то само собою разумѣется, что имѣю носомнѣнное понятіе о настоящемъ. Не будь настоящихъ кредитныхъ билетовъ, не было бы и фальшивыхъ. Не могутъ-же московскіе мудрецы огульно обзывать всѣхъ нашихъ либераловъ и западниковъ мнимыми, фальшивыми, ложными, не имѣя въ виду существованія настоящихъ, заправскихъ, или, по крайней мѣрѣ, не имѣя о послѣднихъ точнаго и яснаго представленія. На этомъ основаніи мы обращаемся къ г. Каткову и К^о съ усерднѣйшею просьбой просвѣтить насъ грѣшныхъ, указавъ намъ хоть одного истиннаго, не мнимаго и не фальшиваго либерала, дабы мы и всѣ жаждущіе правды русскіе люди прозрѣли и потщились уподобиться сему идеальному субъекту.

За таковое общепольное открытіе „Фаланга“ обязуется воспроизвести на своихъ страницахъ черты новоявленнаго мужа и распространить сіе изображеніе во ста тысячъ экземпляровъ, въ видѣ преміи російскимъ либераламъ, по самой дешевой цѣнѣ.

—мъ.

ОБРЫВКИ

„Цензура должна отличать шутки отъ злонамѣреннаго искаженія истины и не должна требовать въ вымыслахъ той строгой точности, каковая свойственна описанію предметовъ высокихъ и сочиненіямъ важнымъ“.

Изъ цензурнаго устава.

„Истину у насъ каждый можетъ высказать; только врать не дозволяется“, говорить Катковъ.

Въ чемъ же, по его мнѣнію, истина?

На этотъ вопросъ 1880 лѣтъ тому назадъ, какъ извѣстно, Пилать отвѣта не получилъ.

Катковъ же смѣло отвѣчаетъ: „истина—это единеніе душъ“.

Такъ и запишемъ.

Какой-то американскій астрономъ увѣряетъ, что видѣнная нами недавно комета разорвалась на двѣ части и каждая изъ этихъ частей понеслась неизвѣстно куда.

Я вѣрю этому сообщенію, потому-что предполагаю полное сходство и гармонию въ явленіяхъ между міромъ духовнымъ и вещественнымъ. Ужъ если душа на части рвется, такъ какъ же кометамъ не лопаться!..

Говорятъ, что на-дняхъ, въ Тифлисъ, гдѣ-то на Авлабарѣ, была тайная сходка воровъ и мошенниковъ, встревоженныхъ вѣстью о томъ, что будто-бы предположено раздѣлить Тифлисъ въ полицейскомъ отношеніи на три участка: спокойный, подозрительный и опасный, и что въ послѣднихъ двухъ участкахъ предположено усилить полицейскій надзоръ и принять чрезвычайныя мѣры.

Говорятъ, что на сходкѣ рѣшено: всѣмъ подозрительнымъ людямъ перебраться въ спокойный участокъ.

*) Зданіе всѣмъ хорошо извѣстное по „Петербургскимъ трущобамъ“. (Примчаніе для провинціаловъ).

У ОКОШКА

Посмотри, какъ небо сѣро...
Тучи черныя кругомъ...
Не придется намъ, родная,
Погулять съ тобой вдвоемъ.

**

Хорошо, когда грою
Разразятся небеса
И блеснетъ опять надъ нами
Неба яснаго краса,

**

Г—овъ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА НОВАГО ФИЛОСОФА

1 апрѣля.

Въ нашъ необузданный вѣкъ, вѣкъ эпидемическаго мордобитія и нахальства журналистовъ, какъ-то пріятно уходитъ въ философію и отдыхать на великихъ классикахъ.

На первый разъ беру сочиненія великаго флорентинца, написавшаго для правителей книгу мудрости. Съ жадностью принимаю съчитать Макіавели, хотя всѣ его сочиненія давно мнѣ знакомы.

Интересно знать, какъ онъ смотритъ на классъ писакъ.

4 апрѣля.

Макіавели былъ, конечно, гениальная личность, но у него не было никакихъ принциповъ, или лучше сказать, онъ придерживался лишь іезуитскаго принципа.

Въ самомъ дѣлѣ, что онъ—такое? Охранитель-ли основъ, или же нигилистъ,—ужасно трудно разобрать. Съ одной стороны, онъ какъ будто проповѣдуетъ сильную власть, но, съ другой, явно держитъ сторону темной черни! Въ одномъ мѣстѣ своихъ «Discorsi» онъ прямо говоритъ, что «народы обыкновенно бываютъ признательнѣе правителей.»

Кромѣ того, онъ весьма недвусмысленно становится на сторону писакъ и говоритъ: «Дайте свободу слову, и только тогда узнаете правду».

Совсѣмъ другимъ типомъ философа является Спиноза. Его нельзя назвать политическимъ шарлатаномъ, онъ не ударяется, подобно Макіавели, въ практическую жизнь и іезуитизмъ, а посвящаетъ себя чистой наукѣ.

11 апрѣля.

Спиноза отсталъ отъ евреевъ и не присталъ ни къ какой религіи, а безбожники—всегда вреднѣе философовъ.

Посмотрите, напримѣръ, какую онъ необузданную свободу провозглашаетъ:

Должно полагать, что Спиноза былъ чистѣйшій нигилистъ. У него есть мѣста, выписывать которыя, конечно, никогда не рѣшится моя благонамѣренная рука. Доста-

точно сказать, что онъ желаетъ для прессы безграничной свободы. Въ своемъ „богословско-политическомъ трактатѣ“ онъ утверждаетъ, что „всякое свободное государство должно дозволить каждому думать такъ, какъ онъ хочетъ, и высказывать все, что думаетъ.“

Нужно попросить извѣстнаго философа Стадлина, достославно уничтожившаго Бокля, чтобъ онъ побилъ и Спинозу.

А пока желательнѣе прочесть специальное сочиненіе о свободѣ печати извѣстнаго англійскаго поэта и политика Джона Мильтона. Я увѣренъ, что Милтонъ, какъ практикъ, не смотритъ на міръ также фантастически, какъ Спиноза. Джонъ Милтонъ, вѣроятно, не строитъ своихъ теорій на пескѣ и, какъ человѣкъ опытный, не увлекается неосуществимыми разрушительными идеями.

16 апрѣля.

Джонъ Милтонъ былъ великій поэтъ, но философія въ немъ страдаетъ. Онъ слишкомъ вдавался въ политику и поэзію, чтобъ съ научнымъ безпристрастіемъ могъ изслѣдовать истину.

Онъ все свое сочиненіе наполнилъ дифирамбами свободѣ, или лучше сказать, разнузданности печати. Онъ ее считаетъ „основаніемъ свободы и развитія человѣческаго духа“, и для доказательства этого софизма приводитъ множество фальшивыхъ доводовъ, заимствованныхъ изъ исторіи, природы человѣка, политики и божественнаго міроваго порядка; при чемъ настаиваетъ на уничтоженіи современнаго ему англійскаго цензурнаго закона, введеннаго, по словамъ автора, изъ религіозной робости и ограниченности.

Нельзя не порадоваться, что сочиненіе это осталось непереувереннымъ на другіе языки: оно написано горячо и можетъ бить съ толку не одного благоразумнаго человѣка. Такъ, одинъ англійскій цензоръ сейчасъ-же, по прочтеніи произведенія Мильтона, отказался отъ должности.

Нѣтъ, долой поэтовъ и практиковъ! они не способны къ безпристрастію и чистѣйшему отвлеченію. Настоящими, чистокровными философами были Кантъ и Локкъ. Первый изъ нихъ написалъ „Критику чистаго разума“, а второй „Опытъ о человѣческомъ разумѣ“.

Они, вѣроятно, съ полнымъ презрѣніемъ смотрятъ на ремесло безшабашныхъ писакъ или-же о нихъ и совсѣмъ не вспоминаютъ въ своей «трансцендентности».

20 апрѣля.

Однакожъ нѣмецкіе философы—просто картофельные фантазеры! Эммануиль Кантъ, несомнѣнно, великій философъ, но онъ въ дѣйствительной жизни, очевидно, ничего не смыслилъ.

Довольно!

Зловредныя мечтанія, видно, подтачивали

не одну нашу жизнь! Пустозвонныхъ дубо-раловъ было вдоволь всегда и вездѣ.

Мы ужъ больше не обратимся къ философіи. Фихте былъ безбожникъ и социалистъ, хотя и выдавалъ себя за великаго патріота и умеръ при защитѣ отечества, во время ухода за больными. Жанъ-Жакъ Руссо—отецъ нашихъ нигилистовъ. Финляндіери развратили юриспруденцію неумѣренною защитою свободы печати. А разные Монтескье, Бенжамены Констаны и др.—не болѣе какъ модные софисты.

Изъ молодыхъ, нѣтъ благополучно проживающихъ въ Тифлисѣ мыслителей, гг. Карабеговъ и Гр. Измировъ еще не выработали своей особой вполне законченной философской системы. Г. Адольфъ Стадлинъ занятъ исключительно критикою чужихъ учений, а другихъ знаменитостей—ни въ Европѣ, ни дома въ настоящее время не имѣется.

Езопъ.

НАМЪ ПИШУТЬ

Изъ Карса. Карсъ со времени его присоединенія мало измѣнился: тѣ-же узенькія улицы, до того грязныя, что въ дождливые дни пѣшеходу буквально приходится тонуть. А между тѣмъ городскіе доходы простираются до 40,000 руб. въ годъ; куда они дѣваются и на что расходуются—не извѣстно.

Бывшій полиціймейстеръ Пашенко строитъ теперь посреди города мельницу и живетъ припѣваючи; другой карсскій полиціймейстеръ, г. Соколовскій, давно уже находится въ безсрочномъ отпуску „съ сохраненіемъ содержанія“.

О РЕВИЗИИ СТАВРОПОЛЬСКИХЪ СУДЕБНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Ставропольскій корреспондентъ „Юридическаго обозрѣнія“ сообщаетъ нѣкоторыя, не лишеныя интереса, свѣдѣнія. Прибывъ въ окружный судъ, ревизоръ отправился въ заведеніе уголовнаго отдѣленія, происшедшее на этотъ разъ при закрытыхъ дверяхъ. Дѣло шло о какомъ-то соблазнительномъ преступленіи. Принявъ затѣмъ чиновниковъ суда, сенаторъ посвятилъ полчаса времени на обозрѣніе судебного дѣлопроизводства, при чемъ указалъ на медленность въ производствѣ одного гражданскаго дѣла. Изъ объясненій подлежащихъ лицъ оказалось, впрочемъ, что дѣло это производится въ общемъ порядкѣ и не назначается къ слушанію за отсутствіемъ требованія о томъ сторонъ. Указано затѣмъ было на медленность сдачи дѣлъ въ архивъ, но это указаніе объяснилось впоследствии недоразумѣніемъ, такъ какъ срокъ передачи дѣлъ въ архивъ исчислялся г. Оголинымъ со дня поступленія дѣла въ судъ, а не со дня его окончанія.

— Да, ребята, пойте,

— Есть прохл — знаешь, Маммо изь матюжна.

— А не хочу, чтобь свать узналь Мос' таинственную побьтвь.

— Поимель ли ты...

— Не говори ни да, ни неть,
Будь осторожна, какь бывало,
И на внимательный отвьт
Кадрось лаванья покрывало.

— Не и похь стьгамь шьгда
Бажить кинужаь вьгда.

Финаль.

— Тромь побьтвь р-раздавьясь!!...

— Суть огнь, постыжеть скьденье —
И мотюпиль скьпленя мьх.

КЪ ДОБРУ, ИЛИ КЪ ХУДУ?...

Пресса либеральная
Одержала верхъ,
Наши всѣ квартальные
Прочать ей успѣхъ.

Самъ Катковъ сомнѣнія
Гонить прочь отъ насъ...
Свѣтопреставленія,
Видно, прѣбилъ часъ!...

А Лезъ.

ЧЕГО Я БОЮСЬ

(изъ ВЕРАНЖЕ)

Лебрѣнъ, меня ты искушаешь!
Вѣдь я всего—простой цѣвецъ,
А ты въ письмѣхъ мнѣ предлагаешь
Академическій вѣнецъ!..
Но погоди, имѣй терпѣнье!
Всю жизнь проживши какъ въ чаду,
Я полюбилъ уединенье,
И на призывъ твой не пойду.

**

Вашъ свѣтскій шумъ меня пугаетъ,
Я пристрастился къ тишинѣ.
„Свѣтъ по тебѣ давно скучаетъ“...
Свѣтъ врядъ-ли помнитъ обо мнѣ!
Ему давайте меньше славы
И больше денегъ—свѣтъ таковъ;
А для пустой его забавы
И такъ достаточно шутовъ!

**

„Займись политикой!“—поэту
Твердятъ настойчиво одни.
Ужель, друзья, на тему эту
Я мало цѣлъ въ былые дни?!
Другіе мнѣ кричатъ: „Пророкомъ
„Ты назовись отнынѣ самъ,
„И въ этомъ званіи высокоомъ
„Отъ насъ заслужишь фиміамъ“.

**

Прослыть великимъ человѣкомъ
Я никогда бы не желалъ:
Неэкономнымъ нашимъ вѣкомъ,
Увы, олошленъ пьедесталъ!
Есть свой пророкъ у каждой секты
И въ каждомъ клубѣ геній есть:
Того слѣшать избрать въ префекты,
Тому слѣшать алтарь возвестъ...

**

Но переменчива бываетъ
Судьба подобнаго столпа,
И часто въ годъ охладѣваетъ
Къ любимымъ идоламъ толпа!
Она ихъ гонитъ: „Вы—не боги,
„Вы устарѣли; отдохнуть
„Пора бы вамъ, покуда дроги
„Васъ не свезутъ въ послѣдній путь!..

**

Да, вѣкъ нашъ грубо-своеправенъ;
Въ немъ всякой славы есть конецъ,
И только тотъ до смерти славенъ,
Кто смѣло топчетъ свой вѣнецъ!..
При мнѣ свѣтъ многимъ поклонялся,
И послѣ... грязью въ нихъ кидалъ!
Ихъ ореолу я смѣялся,
Надъ ихъ паденьемъ я рыдалъ!

**

Такъ пусть же, другъ мой, вихорь свѣта
Насъ за собой не увлечетъ!
Страшна нужда, но для поэта
Страшнѣй обманчивый почетъ!..
Боюсь... талантамъ первокласснымъ
Твой другъ дорогу загородитъ,
„Быть умнымъ—значитъ быть опаснымъ“
(Такъ мнѣ Лизета говоритъ.)

**

Умень ли я? Лѣнливъ я слишкомъ!
Мнѣ умнымъ быть мѣшаетъ лѣнь.
Боюсь и съ маленькимъ умишкомъ
Я на другихъ набросить тѣнь!..
Когда страданье тяготѣетъ
Надъ всѣми, вплоть до богачей,—
Вѣрь, самый умный не сумѣетъ
Быть самымъ лучшимъ изъ людей!!

**

Пусть мой примѣръ тебя научитъ
Свѣтъ по достоинству цѣнить;
Пускай мой постъ другой получить,
А я въ тиши хочу пожить. .
И—въ оправданіе поэту—
Одно лишь я друзьямъ скажу:
Чѣмъ меньше отдаюсь я свѣту,
Тѣмъ больше вамъ принадлежу!!

Иванъ—да—Марья.

ПОДЪ СѢНЬЮ ГАЗЕТНЫХЪ ЛИСТОВЪ

Съ огнемъ шутить опасно, говоритъ русская пословица. А между тѣмъ въ станицѣ Эссентукской, съ храбростью, достойною лучшаго примѣненія, пошаливаютъ съ этою злою стихіей. Свирѣпый богъ Вулканъ по видимому не на шутку воспылатъ своею огненною любовью къ Эссентукской станицѣ, и несчастная станица эта безостановочно горитъ, какъ пламенное сердце влюбленной дѣвушки. Въ № 30 „Терскихъ Вѣдомостей“, помѣщена въ полномъ смыслѣ слова пламенная корреспонденція, въ которой описывается 7 пожаровъ, происшедшихъ въ Эссентукахъ въ теченіи 5-хъ дней, и которая заканчивается пріятнымъ увѣдомленіемъ о томъ, что послѣ этихъ 7 пожаровъ было подѣръ еще три.

„Народъ совсѣмъ растерялся,—повѣствуетъ корреспондентъ,—и не знаетъ что предпринять. Руководитъ дѣломъ предупрежденія пожаровъ некому. Вотъ уже три дня, какъ горитъ станица, а о начальствѣ, т. е. приставѣ и окружномъ начальникѣ нѣтъ ни слуху ни духу“.

Какъ хотите, госнода, но подобное отношеніе къ дѣлу несомнѣнно указываетъ на то, что это „начальство“ не боится шутить съ огнемъ. Изъ числа орудій „пожарнаго обоза“ оказались въ исправности только однѣ бабы, которыя ведрами таскали изъ рѣчки воду, и выбиваясь изъ силъ, заливали этими каплями пламенѣвшее пепелище. Изъ прочихъ орудій единственная труба оказалась негодной къ употребленію, а изъ трехъ бочекъ одна, какъ разохпшаяся, оказалась страдающею водобоязнью, а двѣ остальные безпомощно стояли въ сараѣ, такъ какъ не было лошадей, что бы ихъ везти, а лошадей не было по той простой причинѣ, что

„Подрядчикъ, обязанный въ случаѣ пожара доставлять лошадей подъ пожарный обозъ, соскучившись ожиданіемъ пожара, пустился въ извозъ—вещь очень соблазнительная въ курсовое время.

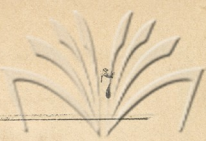
Несомнѣнно, что въ этой неравной борьбѣ Вулканъ былъ вооруженъ несравненно лучше Нептуна, почему блистательная побѣда, разумѣется, осталась за первымъ. При всемъ этомъ не слѣдуетъ забывать, что мѣсто дѣйствія этой баталии—не какая нибудь глухая деревня, а богатая и большая станица, стоящая у самыхъ цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ, куда каждое лѣто съѣзжаются со всѣхъ концовъ Россіи толпы страждующихъ, винтующихъ и закладывающихъ банки. Послѣ этого по неволѣ предпочтешъ заграничныя минеральныя воды русскимъ. Помилуйте, вѣдь что-жъ это такое?.. Вдешъ на воды, и вдругъ, въ концѣ концовъ, приходитъ ся имѣть дѣло съ огнемъ!..

**

Нѣтъ дыма безъ огня. Это несомнѣнно. Но еще несомнѣннѣе то, что гдѣ есть огонь, тамъ уже всепремѣнно долженъ быть дымъ. Дымъ этотъ явился и во время эссентукскихъ пожаровъ, въ видѣ упорныхъ толковъ о томъ, что всему причиной „тайные поджигатели“. Изъ числа этихъ пожаровъ только одинъ, какъ удостовѣряетъ корреспондентъ „Терскихъ Вѣдомостей“, произошелъ отъ неосторожности; остальные же отъ „неизвѣстныхъ причинъ“, и эти-то именно „неизвѣстныя причины“ толпа олицетворяетъ въ видѣ „поджигателей“. Вотъ, что говорить по этому поводу корреспондентъ:

„Во все время пожара люди, свободные отъ работы, а къ концу его и вся масса казаковъ и бабъ группировались въ отдѣльныя кучи и всюду были слышны жалобы на поджоги. Въ одной изъ группъ, особенно многолюдной, выдвинулась бородастая фигура мѣстнаго купца Т., который громко началъ говорить. Трудно было въ общей толкотнѣ прослѣдить за его рѣчью, но общій смыслъ ее былъ тотъ, что виноваты во всемъ курсовые*), что между ними, вѣроятно, есть социалисты, и поджоги дѣлаются для того, что бы возмутить народъ противу правительства“.

*) „Курсовые“—мѣстное выраженіе. Такъ называютъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ всѣхъ тѣхъ, которые пріѣзжаютъ лѣтомъ на воды, на курсъ.

Да, это они, опять они, такъ хорошо намъ знакомыя рѣчи!!!... Въ нихъ слышится и шелестъ листовъ „Московскихъ Вѣдомостей“, и запахъ типографской краски, которою печатается „Минута“, и еще многое другое, столь хорошо знакомое намъ. Да, это они, это тѣ же самыя рѣчи,

Которыхъ значенье
Нелѣпо и ложно,
Но имъ безъ волненья
Внимать невозможно.

Какъ видите, читатель, столпъ и патриотъ своего отечества, сотрудникъ Каткова и Баталлина вездѣ найдется... даже тамъ, гдѣ нѣтъ пожарной трубы и гдѣ всѣ бочки растрескались по швамъ. Этотъ самый купецъ Т., который навѣрно рубля не дастъ на то, что бы снабдить разоряемую имъ станицу порядочными орудіями тушенія пожаровъ, и ни копѣйки не пожертвуетъ несчастнымъ погорѣльцамъ, онъ, какъ истинный патриотъ и столпъ, лѣзетъ впередъ и считаетъ своею обязанностью смущать народъ нелѣпыми выдумками!!!... Вотъ, что получилось въ результатѣ отъ его ораторства:

Разглагольствованія эти такъ повліяли на возбужденную толпу, что она тутъ-же набросилась съ ругательствами на нѣсколькихъ курсовыхъ, бывшихъ на пожарѣ..... Началась ловля поджигателей, и вотъ, часовъ въ 7 вечера, по Курсовой улицѣ, по направленію къ парку, идетъ толпа народа и впереди ея *поджигатель*—курсовой, господинъ лѣтъ около 30, очень прилично одѣтый. Подходятъ. Здѣсь станичный атаманъ и прочія станичныя власти, толпа казаковъ и курсовыхъ—человѣкъ въ 200. Все это шумитъ, гудеть. Является правительственный комиссаръ и объявляетъ, что господинъ этого онъ знаетъ, и беретъ его подъ свое покровительство и на свою отвѣтственность.

Интересно знать, что бы было съ несчастнымъ господиномъ, если бы онъ не былъ знакомъ съ правительственнымъ комиссаромъ и при этомъ еще не былъ извѣстенъ прикащикамъ купца Т., въ качествѣ постоянного покупателя?..

Извольте послѣ этого ѣздить на русскія минеральныя воды! Тамъ такой могутъ прописать „моціонъ“ и такую „діету“, что небо съ овчинку покажется! Нѣтъ, ужъ лучше за границу. Безопаснѣе....

* * *

Въ этой огнеобильной корреспонденціи „Терскихъ Вѣдомостей“ между прочимъ читаемъ:

Говорятъ, что во время пожара къ Байкову *) послали за трубой, которыхъ у него двѣ, но будто бы въ этомъ было отказано.

Строки эти обидѣли г. Байкова, и онъ въ № 32 „Терскихъ Вѣдомостей“, отъ 8 августа, напечаталъ опроверженіе, въ которомъ говоритъ:

*) Всѣмъ хорошо извѣстный контрагентъ, управляющій Кавказскими минеральными водами.

Хотя мнѣ не въ диво читать про *себя* и жъ и клевету, измышляемая праздною, но тѣмъ не менѣе, для восстановленія истины передъ лицами, которыя не имѣютъ предвзятыхъ убѣжденій, считаю долгомъ заявить: 1) Пожарная труба принадлежащей мнѣ „Компанейской гостинницы“ одна, правда, очень хорошая и въ исправности. 2) Какъ только приближали казаки просить о помощи, хозяйка гостинницы, моя дочь, отдала имъ трубу нашу и 3) Труба находилась въ станицѣ около недѣли и возвращена съ признательностью жителями, когда пожары прекратились.

Все это прекрасно, но тѣмъ не менѣе при этомъ не можетъ не интересоваться другой вопросъ: почему ни о комъ другомъ, а именно о г. Байковѣ такъ часто пишутъ ложь и клевету, и почему публика всегда готова вѣрить и этой лжи и этой клеветѣ?.. Вѣдь не одна же въ самомъ дѣлѣ „праздность“ тому причиной? Человѣкъ нѣсколько лѣтъ под-рядъ распоряжается водами, на которыя съѣзжаются массы публики, и за всѣмъ тѣмъ никто не говоритъ о немъ ни единого добраго слова. Мало этого... Никто не вѣритъ ему и тогда, когда онъ трубу пошлетъ и о себѣ трубить будетъ, и даже тогда, когда онъ самъ въ трубу вылетитъ.

Какая черная неблагодарность!..

* * *

Какъ вы думаете, господа, кто и гдѣ въ настоящее время наиболѣе говоритъ о безсмертіи души и интересуется этимъ вопросомъ?... Ручаюсь, что никогда не угадаете. Говорятъ объ этомъ не философы метафизики, даже, не влюбленные барышни, не облачные поэты, а говорятъ самые обыкновенные люди, простые мужики. Да-съ, интересуются тѣмъ, какъ долго можетъ жить душа послѣ смерти человѣка.... сибирскіе крестьяне!!!. Вотъ, что по этому поводу пишутъ въ газетѣ „Сибирь“:

Крестьяне давно уже ждутъ ревизіи. Гдѣ-то они прослышали еще въ 1879 году, что ревизія состоится въ 80 г. Дѣло въ томъ, что вездѣ накопилось бездна „мертвыхъ душъ“, которыя составляютъ тяжелое бремя для плательщиковъ: на рѣдкомъ домѣ не числится одна, двѣ такихъ души. А вѣдь у насъ душа-то платитъ до 30 рублей. Малолѣтковъ же, которые займутъ мѣсто умершихъ душъ, дифтеритъ съ своими сестрами, оспой и корью, сильно поубавилъ. Вотъ и есть расчетъ желать ревизіи.

Какъ видите, души въ Сибири не только живутъ, но даже и расходовъ на себя требуютъ, и крестьянамъ несравненно болѣе чѣмъ философамъ и поэтамъ интересенъ вопросъ о томъ, сколько времени можетъ продолжаться эта загробная жизнь. А пріятна должна быть жизнь при такихъ условіяхъ, когда даже вымираніе родныхъ, въ виду сокращенія непосильныхъ платежей, является отраднымъ фактомъ! Можно порадоваться тому, что такіе дорогіе гости какъ дифтеритъ и компанія такъ часто дарятъ крестьянъ своими выгодными визитами....

КЪ НЕЙ ЗАРЯБЕЛО
ЗНАКОМОСТЬ

Я люблю тебя, бутончикъ,
Но сорвать съ куста боюсь...
Приколоть тебя въ петличку
Никогда я не рѣшусь.

Ты распустишься, завянешь...
И часочка черезъ два
Такъ запахнешь, что навѣрно
Разболится голова.

Г—овъ.

ОДИНЪ ИЗЪ НЕМНОГИХЪ

„Есть вещи, которыя не мѣшаешь почаще повторять“.

Папаша его служилъ по провіантской части, мамаша принадлежала къ числу тѣхъ дамъ, о которыхъ Щедринъ сказалъ: «убѣжденій—никакихъ; въ настоящемъ, въ прошедшемъ и въ будущемъ—одно декольте».

По окончаніи гимназіи поступилъ, по желанію родителей, въ заведеніе, куда поступаютъ юноши никогда не бывшіе молодыми и не имѣвшіе никакихъ молодыхъ идеаловъ. Девизомъ отца его было: «не зѣвай!» и «воруй, да не попадайся!» И родители всѣми силами старались влить въ его душу правила этой нравственности «девятнадцатаго вѣка», какъ они ее называли.

Но сынъ вышелъ ни въ мать, ни въ отца, и рано уразумѣлъ, что девятнадцатый вѣкъ тутъ не при чемъ, что мошенники и воры бывали всегда и таковое названіе отъ порядочныхъ людей тоже всегда получали.

Кончивъ заведеніе, онъ получилъ при одной желѣзной дорогѣ мѣсто смотрителя дырочекъ для винтовъ, скрѣпляющихъ рельсы, и на его участкѣ ни одинъ поѣздъ съ рельсовъ не сходилъ.

За скромность и неумѣніе халать ему предложили удалиться.

Пристроился на другой желѣзной дорогѣ и построилъ три моста, изъ которыхъ ни одинъ не провалился.

За скромность и неумѣніе халать его опять попросили удалиться.

Такимъ образомъ, онъ нѣсколько разъ пристраивался и затѣмъ удалялся.

Благодаря такому неумѣнію жить, онъ ничего не нажилъ, и когда ему было сорокъ лѣтъ, никто ему сказать не могъ:

„А позвольте, милостивый государь, жалованья получаете 4000, за женой ничего не взяли: откуда у васъ домъ въ 200000 и изъ какихъ суммъ вы проживаете 20000 въ годъ?“

ТОЖЕ ОДИНЪ ИЗЪ НЕМНОГИХЪ

Родъ его былъ древній, предки его мечемъ и совѣтомъ помогали царямъ Какбетіи отражать враговъ родины.

Въ послѣднее время родъ немного упалъ и представители его занимались главнымъ образомъ пьянствомъ.

Въ одинъ изъ трезвыхъ дней, отецъ героя сообразилъ, что времена пришли иные, что, однимъ пьянствомъ занимаясь, жить становится трудно, особенно въ виду постепенно увеличивающагося оскудѣнія: съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе вина въ марани, и все болѣе и болѣе долговъ на имѣнии.

Сообразивъ все это, отецъ послалъ сына за границу воспитываться.

Малыша помѣстили въ одинъ изъ парижскихъ коллежей; по окончаніи здѣсь курса, юноша поступилъ въ политехническую школу.

Въ Мабиль и Бюлле не бѣгаль, съ гризетками, какъ ихъ тогда звали, не водился,

и, кончивъ курсъ однимъ изъ первыхъ, возвратился въ родныя палестины.

А была уже пора: оскудѣніе рода достигло алогей, семья распалась и имѣніе было три раза заложено и перезаложено.

Онъ взялся за дѣло, сталъ хозяйничать и, соединяя въ себѣ невозможныя въ родѣ качества—терпѣніе и трудолюбіе, мало по малу очистилъ имѣніе отъ долговъ и поднялъ упадавшій родъ.

Женился не на деньгахъ, не пьянствовалъ, не устраивалъ обществъ бережливости, не былъ ни директоромъ банка, ни сотрудникомъ „Дрозба“—вообще былъ невозможнымъ дворяниномъ.

Когда умеръ, то въ родномъ его селеніи было двѣ школы.

На его похоронахъ все-таки хорошо выпили.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Авлабаръ Н. Н.
Не напечатаетъ.

Арсенальная М. Я.
Тоже.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИМПЕРАТОРСКОЕ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ВОСПИТАНІЕ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ

Въ С.-Петербургѣ, Кабинетская улица, домъ № 2-й, квартира № 10.

Въ настоящее время, съ наступленіемъ лѣтнаго сезона, большая часть населенія перебирается или на дачи или перемѣняетъ квартиры; при этомъ всегда остаются старыя вещи, негодныя въ употребленіе, которыя и выбрасываются.

Въ виду этого ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО для сбора пожертвованій имѣетъ честь заявить, что оно принимаетъ всякаго рода пожертванія, какъ то: битое стекло, старыя тряпки, коробки, пробки, клочки бумаги, истисанныя тетради, катушки, старое, хотя бы совершенно изношенное, бѣлье и платье, старыя книги и карты, старую мебель, битую посуду и вообще вещи не нужныя, которыя въ отдѣльности не имѣютъ не только никакой цѣны, но часто въ семействѣ стѣняютъ—образуютъ пыль и грязь и занимаютъ мѣсто; между тѣмъ эти-то вещи, повидимому, ничего не стоящія, даютъ въ массѣ почтенныя цифры, на которыя Попечительство имѣетъ возможность одѣвать и воспитывать круглыхъ сиротъ или дѣтей бѣднѣйшихъ родителей.

Во второе полугодіе дѣятельности Попечительства помощью его пользовались 76 дѣтей.

Для удобства жертвователей, которые не могутъ сами послать вещи, Попечительство предлагаетъ заявить о своемъ намѣреніи по почтѣ и назначить день и часъ, въ какой оно можетъ прислать своего артельщика принять жертвуемыя вещи и выдать установленную росписку.

Попечительство приглашаетъ къ пожертвованію также гг. иногородныхъ жителей.

Подробныя разъясненія, а также и отчеты о дѣятельности Попечительства выдаются въ помѣщеніи Попечительства, а также высылаются гг. иногороднымъ жертвователямъ.

Письма просятъ адресовать, въ С.-Петербургѣ. Въ Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Кабинетская ул., д. № 2, кв. № 10.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

СЪ 1 ІУЛЯ ПО 1 ЯНВАРЯ 1882 Г.

НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАЛАНГА“

выходящій въ г. Тифлисѣ еженедѣльно по воскресеньямъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

Съ доставкою на домъ—4 р. 50 к., съ разсылкою по имперіи—5 р.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, въ гор. Тифлисѣ, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ.

Лица, подписавшіяся на «Фалангу» съ 1-го іюля по 1-е января, а также всѣ годовые подписчики (кромѣ подп. «Тифл. Вѣстн.») —получать „Альбомъ рисунковъ (6) къ послѣднимъ сатирамъ (1881 г.) Щедрина“ М. М. Чемоданова.

Отъ распорядительной комисіи 5-го археологическаго съѣзда.

Въ дополненіе къ помѣщеннымъ въ №№ 143—145, 150—152 и 162—164 газ. *Кавказъ* извѣщеніямъ о *преимуществахъ и льготѣ*, которыя будутъ предоставлены членамъ, имѣющаго открыться въ Тифлисѣ 8 сентября сего года, пятаго Археологическаго съѣзда, *Распорядительная Коммисія* по организациіи съѣзда имѣетъ честь объявить, что члены съѣзда, при прослѣдованіи ихъ чрезъ г. Баку, могутъ обращаться къ мѣстному агенту Общ. парох. и торг. подѣржкою „Кавказъ и Меркурій“ *Фердинанду Карловичу Гейну*, на случай, если они пожелаютъ воспользоваться возможными удобствами, указаніями и содѣйствіемъ какъ въ отношеніи пребыванія ихъ въ Баку и его осмотра, такъ и въ отношеніи слѣдованія ихъ въ дальнѣйшій путь.

Распорядительная Коммисія имѣетъ честь просить редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ не отказать въ *перепечатаніи* настоящаго извѣщенія.

Дезинфекціонныя средства.

Желѣзныи купоросъ, хлористая известь 100% содержанія хлора, перекись марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ.
(3) 30—24.

ПРОДАЕТСЯ

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ

Бекера; можно видѣть на Гановской улицѣ въ домѣ князя Бебутова, № 10.

(Ш.) 1—1.